

УДК 347.98

*А.А. Насонов***ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ЛИЦА, ЗАПРАШИВАЕМОГО К ВЫДАЧЕ, НУЖДАЕТСЯ В УТОЧНЕНИИ**

Статья посвящена проблеме уточнения процессуального статуса лица, запрашиваемого к выдаче для уголовного преследования. Анализируются существующие недостатки в регламентации процессуально-правового статуса запрашиваемого к выдаче в УПК РФ. Обосновывается необходимость совершенствования процессуального основания появления запрашиваемого к выдаче. Доказывается, что указанная проблема не может быть решена в отрыве от проблемы надлежащего процессуального оформления начального этапа экстрадиционного производства – его возбуждения. Предлагается считать единственным процессуальным основанием появления в уголовном судопроизводстве запрашиваемого к выдаче лица постановление о возбуждении производства о выдаче и признании лица запрашиваемым к выдаче. Обосновывается необходимость вынесения данного постановления прокурором. Отмечается, что указанные новеллы не увеличат продолжительность экстрадиционной процедуры. Относительно ситуации, когда большие расстояния между правоохранительными органами, имеющие место в некоторых регионах страны, ставят под угрозу соблюдение процессуальных сроков, предлагается закрепить в УПК РФ возможность использования электронных документов и систем видео-конференц-связи.

Ключевые слова: лицо, запрашиваемое к выдаче для уголовного преследования; прокурор, процессуальный статус, возбуждение производства о выдаче, меры пресечения, процессуальный акт, экстрадиционная процедура, участник уголовного процесса.

Государство, инициирующее экстрадицию в отношении лица, видит его либо в качестве обвиняемого, либо в качестве подозреваемого, а применительно к российскому законодательству подобный подход не просматривается.

В научной литературе некоторые авторы для обозначения данного лица используют термины «подозреваемый», «обвиняемый», объясняя это тем, что такой подход применяется в международных конвенциях и соглашениях, касающихся международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства [1. С. 38].

Полагаем, что запрашиваемого к выдаче должны характеризовать свои специфические основания появления в уголовном судопроизводстве, без которых наделение данного лица соответствующими правами и обязанностями будет невозможным. Выяснение данного вопроса особенно существенно, поскольку момент появления процессуальной фигуры «запрашиваемый к выдаче» имеет значение для уяснения времени приобретения указанным лицом права на защиту, а значит, и момента, с которого начинается реализация данного права.

К сожалению, УПК РФ не содержит ответа на вопрос о том, когда в качестве процессуальной фигуры появляется запрашиваемый к выдаче. Соответственно, в нем ничего не говорится и об основаниях появления в уголовном судопроизводстве данного лица. Поэтому при их определении важно учитывать международно-правовые нормы, нормы УПК РФ, нормы ведомственных нормативных актов, положения постановления Пленума Верховного Суда РФ. Анализ указанных документов позволяет констатировать то, что основания появления в уголовном судопроизводстве лица, запрашиваемого к выдаче, непосредственно связаны с применением к нему мер уголовно-процессуального принуждения, среди которых самой распространенной является задержание. При этом речь идет не о любом задержании лица, а о задержании в целях возможной выдачи. И хотя такое задержание призвано обеспечивать исполнение запроса о выдаче, оно может предшествовать получению указанного документа компетентными органами Российской Федерации. Аналогичная ситуация может складываться и с заключением под стражу, определяемым в ряде международных документов как арест. Его применение также допустимо при соблюдении определенных условий до поступления запроса о выдаче. Вместе с тем заключение под стражу производится в целях обеспечения исполнения указанного запроса. Возможность взятия лица под стражу до получения требования о выдаче предусматривается ст. 61 Минской конвенции (1993), причем в качестве альтернативы задержанию при таких же обстоятельствах, на нее указывает союз «или» в названии ст. 61, 62 Минской конвенции (1993) («Взятие под стражу или задержание до получения требования о выдаче» (ст. 61), «Освобождение лица, задержанного или взятого под стражу» (ст. 62)). Следовательно, кроме задержания, основанием появления за-

прашиваемого к выдаче лица в уголовном судопроизводстве является заключение его под стражу. Но если запрос о выдаче лица получен от иностранного государства, то возможно избрание и иных мер пресечения в целях обеспечения исполнения указанного запроса. По крайней мере, на это ориентируют ст. 466 УПК РФ и п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания».

Таким образом, в настоящее время появление в уголовном судопроизводстве запрашиваемого к выдаче является автоматическим последствием таких процессуальных действий, выполняемых в отношении него, как задержание и применение мер пресечения. Данное обстоятельство сближает запрашиваемого к выдаче с подозреваемым, поскольку основания их появления в определенной мере совпадают. К ним относятся протокол задержания и постановление об избрании меры пресечения. Отличие лишь в том, что данные меры уголовно-процессуального принуждения применяются к разным участникам уголовного судопроизводства.

Следующий вопрос для рассмотрения заключается в том, насколько грамотно данные уголовно-процессуальные акты способны фиксировать, констатировать появление лица, запрашиваемого к выдаче, в качестве участника процесса. Появление нового участника уголовного судопроизводства должно сопровождаться наделением его соответствующими правами для защиты своего законного интереса. И данное обстоятельство в том или ином виде всегда отражается в правоприменительных актах, служащих основанием для появления других участников уголовного процесса (например, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, постановлении о признании потерпевшим, постановлении о признании гражданским истцом, постановлении о допуске законного представителя и др.).

Более того, в таком процессуальном акте подписью участника уголовного судопроизводства удостоверяется факт разъяснения ему предоставленных прав, что нетипично для постановления об избрании меры пресечения, которое содержит лишь разъяснение порядка его обжалования. Это свидетельство того, что основное предназначение данного документа иное.

Несколько иначе дело обстоит с другим документом, вовлекающим запрашиваемое к выдаче в уголовно-процессуальные отношения, связанные с его экстрадицией, – с протоколом задержания. Он содержит информацию о предоставляемых задержанному правах, требует удостоверения факта их разъяснения данному лицу подписью задержанного в этом же документе. Однако ориентирован данный документ не на запрашиваемого к выдаче и его процессуальные возможности, а на подозреваемого и его права. Это связано с тем, что вопросы задержания применительно к лицу, выдача которого запрашивается, не регламентированы действующим законодательством. Но даже при надлежащей адресности протокола задержания данный документ с натяжкой может претендовать на роль процессуального основания для появления участника уголовного судопроизводства, поскольку он не содержит мотивированного вывода о признании лица таковым. На данное обстоятельство применительно к подозреваемому уже обращалось внимание в научной литературе [2. С. 127]. И не только в ней. В свое время была предпринята попытка, правда, безуспешная, внести на законодательном уровне предложение оформлять привлечение лица к участию в деле в качестве подозреваемого. Речь идет о ст. 41 Теоретической модели УПК РСФСР 1990 г. [3] Однако идея, отвергнутая российским законодателем, прижилась в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых зарубежных стран. В одних странах данный документ является единственным процессуальным основанием для появления подозреваемого (например, в УПК Республики Узбекистан (ст. 360)), в других – он лишь одно из таких оснований наряду с другими процессуальными актами. При этом комбинации существуют разные. Так, согласно ч. 1 ст. 40 УПК Республики Беларусь, альтернативой постановлению о признании лица в качестве подозреваемого применительно к рассматриваемому вопросу являются постановление о возбуждении уголовного дела и постановление о применении меры пресечения. А ч. 1 ст. 63 УПК Республики Молдова, перечисляя процессуальные акты, посредством которых лицо может быть признано подозреваемым, наряду с постановлением о признании лица в качестве подозреваемого называет протокол задержания и постановление или определение о применении меры пресечения, не связанной с лишением свободы. Нужно сказать, что сделанный зарубежным законодательством акцент на соответствующем постановлении в процедуре признания лица в качестве подозреваемого в целом согласуется с используемым на правовом уровне общим подходом в вопросе присвоения лицу статуса участника уголовного процесса, так же, как в отношении остальных участников (обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и т.д.) должно вы-

носиться соответствующее постановление. Этому принципа придерживается и российский законодатель применительно к участникам, указанным в гл. 7 УПК РФ. Незаслуженно исключен из этого списка только подозреваемый. В пользу данного вывода свидетельствует то, что при решении проблемы надления нового лица статусом участника уголовного судопроизводства ученые обращаются к опыту правового регулирования, накопленному в отношении обвиняемого и других, кроме подозреваемого, участников. Действующая применительно к подозреваемому схема вовлечения в уголовное судопроизводство не всеми признается совершенной. Например, П.А. Колмаков обоснованно предлагает «ввести в уголовное судопроизводство в качестве участника лицо, нуждающееся в применении принудительных мер медицинского характера, рекомендует наделять его правами и обязанностями постановлением о признании лица таковым, а не каким-либо иным документом» [4].

Полагаем, что и статус запрашиваемого к выдаче должен признаваться соответствующим постановлением. Надо сказать, что данная мера предлагается в интересах реализации права на защиту данного лица, поскольку благодаря ей однозначно фиксируются факт появления запрашиваемого к выдаче в уголовном процессе в качестве участника, момент надления его соответствующими правами, включая право на защиту, и начало реализации этого права в уголовном судопроизводстве.

Постановление о признании лица запрашиваемым к выдаче должно ему объявляться, а его права, которые надлежит перечислить в постановлении, должны быть разъяснены под роспись, которую следует ставить в постановлении. При этом данный документ должен быть единым для всех случаев появления запрашиваемого к выдаче в качестве процессуальной фигуры (и когда запрос о выдаче поступил, и когда только ожидается его поступление в ходе начавшейся экстрадиционной проверки).

Однако вынесение указанного постановления является лишь одним из процессуальных действий, которые должны включаться в производство о выдаче лица для уголовного преследования. Оно, наряду с другими действиями, не должно выполняться ранее того момента, когда у государственных органов и должностных лиц возникнет право на их производство. А этот момент в УПК РФ четко не обозначен. Анализ ст. 466 УПК РФ дает основание считать избрание меры пресечения началом данного вида процессуального производства. Но это не совсем верно, поскольку применение уголовно-процессуального принуждения является уже реализацией необходимых мероприятий по начавшемуся, а, по сути, возбужденному производству о выдаче. Аналогичную оценку получило среди ученых и практиков применение в отношении подозреваемого задержания до возбуждения уголовного дела. Оно признано недопустимым. В противном случае, считают сторонники указанной точки зрения, такое «лицо получает право на возмещение вреда в порядке, установленном гл. 18 УПК РФ» [5. С. 67-68].

Сказанное с учетом проведенного сопоставления указывает на необходимость связывать начало экстрадиционного производства не с применением задержания и не с избранием меры пресечения, а с другим событием. На наш взгляд, таким может стать вынесение постановления о возбуждении производства о выдаче. Указанное производство должно быть рассчитано на случаи выдачи лица иностранному государству и возбуждаться только в отношении лица, а значит, и постановление тоже должно выноситься в отношении лица—либо запрашиваемого для уголовного преследования, либо запрашиваемого для исполнения приговора. Статусы этих лиц весьма близки, недаром вопросы, касающиеся и одного, и другого, рассматриваются в одной главе УПК РФ (гл. 54). Однако полного тождества не наблюдается, поэтому наше исследование главным образом касается запрашиваемого к выдаче для уголовного преследования.

Однако ограничиваться только вынесением постановления о возбуждении производства о выдаче нельзя. Оно должно обязательно сопровождаться уведомлением лица об этом и вручением копии указанного постановления запрашиваемому к выдаче.

Кем должно выноситься такое постановление? Поскольку следующая за вынесением данного постановления проверка в отношении запрашиваемого к выдаче в большей мере является прокурорской, хотя, как верно отмечает А.Е. Косарева, не исключено выполнение ее в рамках определенных действий сотрудниками МВД, ФСБ [6], то и выносить данное постановление, на наш взгляд, должен прокурор. Аналогичный подход использует законодатель по отношению к прокурорской проверке, с которой начинается производство ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, отводя ей важное место в УПК РФ. Такое производство возбуждается постановлением прокурора, который проводит проверку, завершая ее заключением. Данная схема очень напоминает предложенный ведомственными актами порядок, применяемый для решения вопроса о выдаче лица. И в нем есть место прокурорской проверке, которая завершается составлением заключения, необходимого для при-

нения Генеральным прокурором РФ решения о выдаче. К сожалению, эта схема не приобрела процессуальной формы, закрепленной законодателем, что снижает эффективность реализации права на защиту запрашиваемого к выдаче для уголовного преследования. Ведь оптимальная процедура является важной процессуальной гарантией реализации права на защиту запрашиваемого к выдаче для уголовного преследования. В этом смысле возбуждение производства о выдаче лица для уголовного преследования как часть указанной процедуры способно сделать момент приобретения лицом соответствующего статуса более прозрачным. Кроме того, возбуждение производства о выдаче станет правовой основой для выполнения в отношении лица процессуальных действий, часть из которых будет составлять экстрадиционную проверку.

В целях процессуальной экономии, а также качественной реализации права на защиту запрашиваемого к выдаче решения о возбуждении производства о выдаче для уголовного преследования и о признании лица запрашиваемым к выдаче должны приниматься не только одновременно, но и, на наш взгляд, содержаться в одном процессуальном акте. Такой документ можно назвать сложным, поскольку в нем затрагиваются разные вопросы. Данное свойство предопределено усложнением самой экстрадиционной процедуры, что, по нашему мнению, является необходимым в силу высокой значимости ее последствий для запрашиваемого к выдаче.

Следует отметить, что идея совмещения в одном документе решения о возбуждении производства и решения о признании лица участником уголовного процесса уже заявлялась ранее в процессуальной литературе. Примечательно, что она касалась не только подозреваемого, но и потерпевшего [7. С. 345]. Считаем ее вполне продуктивной, несмотря на критику. Двойственность такой идеи виделась в том, что она допускала совмещение различных процессуальных актов, один из которых дает начало производству, а второй – определяет процессуальное положение лица [8. С. 56-57]. Но разве подобная практика совмещения не известна действующему законодательству? Обратимся, например, к обвинительному акту – документу, совмещающему акт, завершающий производство по уголовному делу (ст. 225 УПК РФ), и акт, определяющий процессуальное положение лица, а именно обвиняемого (п. 2 ч. 1 ст. 47 УПК РФ). Кроме того, подобная практика совмещения разных решений в одном процессуальном акте известна не только российскому, но и зарубежному законодательству. Так, согласно ч. 2 ст. 360 УПК Республики Узбекистан, в одном постановлении излагаются решения о задержании, возбуждении дела и привлечении лица к участию в деле в качестве подозреваемого. Это правило рассчитано на случаи, когда лицо, подозреваемое в совершении какого-либо преступления, задержано до возбуждения дела и проверка, предусмотренная ст. 225 УПК РУ, подтвердила обоснованность задержания. Отчасти предложенную схему можно, на наш взгляд, применить и в отношении запрашиваемого к выдаче, допуская на законодательном уровне одновременное выполнение возбуждения производства о выдаче лица для уголовного преследования, признания лица в качестве запрашиваемого к выдаче и его задержания. При этом задержание должно оформляться протоколом, адаптированным не к подозреваемому, как это есть сейчас, а к лицу, запрашиваемому к выдаче. Соответственно, на данного участника должно быть ориентировано и название, и содержание протокола задержания. Что касается возбуждения производства о выдаче лица для уголовного преследования и признания лица в качестве запрашиваемого к выдаче, то эти два процессуальных действия целесообразно оформлять одним документом – постановлением о возбуждении производства о выдаче и признании лица запрашиваемым к выдаче.

Значение данного акта не исчерпывается только тем, что он четко обозначает начало производства о выдаче лица, за нормативное уточнение которого высказалось большинство опрошенных практических работников (68 % прокуроров, 83 % судей и 79 % адвокатов).

Указанное постановление становится и точкой отсчета процессуальных правоотношений по реализации права на защиту запрашиваемого к выдаче, поскольку для этого есть все предпосылки. Во-первых, с этого момента лицо приобретает статус участника уголовного судопроизводства, становясь запрашиваемым к выдаче. Именно в отношении данного лица осуществляется вся процедура выдачи, чем ему создается положение ключевого участника экстрадиционных правоотношений. Во-вторых, с момента вынесения постановления о возбуждении производства о выдаче лицо получает реальную возможность защищать свои интересы в российском уголовном судопроизводстве. Кстати, подобной функцией, правда, применительно к подозреваемому, обладает и другой документ, в определенной мере аналогичный рассматриваемому, – постановление о возбуждении уголовного дела. Данный факт уже находил отражение в литературе [9. С. 64].

Предлагаемое нами постановление о возбуждении производства о выдаче и признании лица запрашиваемым к выдаче должно выноситься во всех ситуациях: и когда поступление запроса о выдаче и иных обращений (ст. 60 Минской конвенции (1993)) предшествует задержанию запрашиваемого к выдаче или избранию в отношении него меры пресечения, и когда задержание опережает получение запроса о выдаче (пп. 1, 2 ст. 61, ст. 61.1 Минской конвенции (1993)). Несомненно, применительно ко второму случаю реализовать данное предложение будет сложнее, но все равно возможно, если учесть, что уголовно-процессуальное задержание, сопровождающееся составлением протокола задержания, начинается позже фактического, а точнее, не позднее 3 часов после доставления лица в орган дознания. Значит, такой разрыв во времени может достигать 3 часов (ч. 1 ст. 92 УПК РФ). Полагаем, что если разрешить использовать каналы быстрой связи (телефон, факс и т.д.), а также учесть, что вопросы, связанные с выдачей, решаются прокуратурой не так часто, трехчасового интервала, начинающегося с момента доставления лица в орган дознания, будет достаточно для сообщения прокурору о произведенном фактическом задержании лица, а также для вынесения прокурором постановления о возбуждении производства о выдаче и признании лица запрашиваемым к выдаче, объявления его заинтересованному лицу и разъяснения ему прав. В ситуации больших расстояний между правоохранительными органами, имеющих место в некоторых регионах страны, ставящих под угрозу соблюдения процессуальных сроков, полагаем возможным разрешить на нормативном уровне использование электронных документов и систем видео-конференц-связи.

Таким образом, постановление о возбуждении производства о выдаче и признании лица запрашиваемым к выдаче может быть составлено ранее протокола задержания или одновременно с ним, но не позже. В противном случае признание лица запрашиваемым к выдаче станет следствием применения к нему меры уголовно-процессуального принуждения, что нельзя признать верным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Несмачная Н.В. Экстрадиция лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2 (103). С. 227-230.
2. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. 252 с.
3. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / Г.Н. Ветрова, Л.Д. Кокорев, Ю.В. Корневский, А.М. Ларин и др.; под ред. В.М. Савицкого. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1990. 317 с.
4. Колмаков П.А. Понятие и основания появления нового участника уголовного судопроизводства. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/5159>
5. Научный комментарий практики по уголовным делам: сборник заключений кафедры уголовного процесса Уральской государственной юридической академии. Екатеринбург: Изд. дом «Уральская государственная юридическая академия», 2013. 240 с.
6. Косарева А.Е. Экстрадиционная проверка. URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1133
7. Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2015. 352 с.
8. Петрухин И.Л. Задержание // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права / Редкол.: А.М. Ларин, И.Л. Петрухин, В.М. Савицкий (отв. ред.), М.М. Славин. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1987. С. 56-57.
9. Балакшин В. Подозреваемый вне уголовного процесса // Законность. 2016. № 4. С. 62-65.

Поступила в редакцию 25.02.2019

Насонов Александр Александрович, кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры юриспруденции
АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт»
394000, Россия, г. Воронеж, Ленинский просп., 119а
E-mail: tribalcrest@yandex.ru

A.A. Nasonov

PROCEDURAL STATUS OF A PERSON REQUESTED FOR EXTRADITION NEEDS SPECIFICATION

The article is devoted to the problem of clarifying the procedural status of a person requested for extradition for criminal prosecution. The existing shortcomings in the regulation of procedural and legal status of a person requested for extradition in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation are analyzed. The necessity of improving the

procedural basis for the appearance of a person requested for extradition is substantiated. It is proved that this problem cannot be solved in isolation from the problem of due process of the initial stage of the extradition proceedings – its initiation. It is proposed that the only procedural basis for the appearance in criminal proceedings of a person requested for extradition is a decision to initiate proceedings for the extradition and the recognition of the person requested for extradition. The necessity of making this decision by the prosecutor is justified. It is shown in the paper that these novelties will not affect the increase in the duration of the extradition procedure. Regarding the situation of large distances between law enforcement agencies that take place in some regions of the country, which threaten the observance of procedural deadlines, we suggest securing the possibility of using electronic documents and video conferencing systems in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: a person requested for extradition for criminal prosecution; public prosecutor; procedural status; initiation of proceedings for the extradition; preventive punishment; remedial certificate; extradition procedure; participant of criminal trial.

Received 25.02.2019

Nasonov A.A., Candidate of Law, teacher at Department of jurisprudence
Voronezh Institute of Economics and Law
Leninsky prospect, 119a, Voronezh, Russia, 394000
E-mail: tribalcrest@yandex.ru